

DOI: <https://doi.org/10.31833/uav.2016.16.001>

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДАТИРОВАНИЯ ПЕЩЕРНОЙ
И НАСКАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ**

Ю.Б. Сериков

A CONTRIBUTION TO THE QUESTION OF CAVE ART DATING

Y. Serikov

Ключевые слова: пещерная живопись, наскальные изображения, хронология, стиль, аналогия, датирование слоя

В настоящее время датировка изображений на скалах и в пещерах производится на основании датирования слоя под изображениями, стилового сходства с рисунками других территорий, аналогий с произведениями искусства малых форм, графическими изображениями на посуде и других изделиях. В статье доказывается условность и недостоверность этих способов датирования. Только прямое датирование красителя с рисунка может определить время его нанесения.

Keywords: parietal art, cave paintings, chronology, style, analogy, layer dating

At present time parietal art dating is provided on the basis of absolute dating the rock layer below, style correspondence with the paintings from other locations, similarity with portable art forms, graphic images on pottery and other artefacts. The article explores the unreliability of such methods and proves that only the paint analysis can help to specify the time of image creation.

Урал – горная страна, поэтому не удивительно, что основными элементами сакрализации в древности становились различные скальные образования: горы, скалы, пещеры. Причем, в первую очередь, сакральную нагрузку приобретали объекты, выделяющиеся какими-то особенностями. Очень часто сакральность скальных объектов подчеркивалась нанесением на них красочных рисунков.

Первые сведения о наскальных изображениях Урала датируются 1699 годом, когда стали известны скопированные подъячим Верхотурского приказа Яковом Лосевым рисунки с Ирбитского Писаного камня (р. Ирбит, Свердловская обл.). Все уральские писаницы расположены на береговых скалах рек, иногда озер. Территория их распространения охватывает Северный, Средний и Южный Урал на протяжении около 800 км. Самые северные писаницы находятся на реках Колва и Вишера, самые южные – на реке Белой. Большая часть наскальных изображений

сосредоточена в горно-лесной зоне на восточном склоне Среднего Урала на реках Тагил, Нейва, Реж, Исеть и на западном склоне Южного Урала на реках Ай и Юрюзаны. На остальных реках и озерах писаницы встречаются единично (реки Уфа, Серга, Тура; озера Аракуль, Аргазы, Большие Аллаки, Иткуль). В настоящее время на Урале известно свыше 90 пунктов с древними рисунками [Генинг, 1954; Чернецов, 1964; 1971; Широков, 2004; 2007; 2009; 2010; Широков, Чаиркин, 2011; Широков, Чаиркин, Чемякин, 2000; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005].

Пещер с древними рисунками на Урале значительно меньше. Кроме широко известных пещер Шульган-Таш (Каповой) (р. Белая, Башкортостан) и Игнatieвской (Ямазы-Таш) (р. Сим, Челябинская обл.) – древние рисунки известны в 2-ой Серпиевской (Колокольной), Киселевской (обе – р. Сим, Челябинская обл.), Мурадымовской 2 (Старомурадымовской) (р. Большой Ик, Башкортостан), Гостьковской (р. Реж, Свердлов-

ская обл.), гротах Большом Глухом (р. Чусовая, Пермский край), Першинском (р. Реж, Свердловская обл.) и Кульметовском (р. Ай, Челябинская обл.). К ним нужно добавить пещеры, древние рисунки в которых нанесены в их устьевой части, у входов – Бурановскую и Идрисовскую пещеры и Верхнелукский грот (все – р. Юрюзань, Башкортостан) [Бадер, 1965; Петрин, 1992; Петрин и др., 1990; Кузеев, Пшеничнюк, 1984; Павлов, 1996; Широков, 1990; 2007; 2009; Котов, 2009]. Из приведенного перечня видно, что большая часть пещер с рисунками находится на Южном Урале.

Только одна пещера с выполненными охрой изображениями была известна еще в довоенный период – Бурановская (исследована в 1938-39 гг., опубликована в 1950 г.) [Бибиков, 1950. С. 95-105]. В 1959 г. палеолитические росписи были выявлены в Каповой пещере. Древние рисунки в остальных пещерах Урала были найдены в основном в 80-х годах прошлого века.

Первые рисунки в пещере Шульган-Таш (Каповой) были открыты зоологом А. В. Рюминым. Впоследствии их изучением занималась экспедиция Института археологии АН СССР под руководством О. Н. Бадера [Бадер, 1961; 1962; 1963; 1965]. За время работы экспедиции было открыто свыше 30 рисунков. На среднем ярусе пещеры преобладали геометрические фигуры, а на верхнем зафиксированы в основном изображения зверей. Среди них присутствовали фигуры мамонтов, лошадей, носорога и бизона. По мнению О. Н. Бадера, все изображения нижнего и верхнего ярусов пещеры одновременны и являлись частью одного палеолитического святилища [Бадер, 1965. С. 22]. Палеолитического культурного слоя в пещере О. Н. Бадеру обнаружить не удалось.

В 1982 г. исследование Каповой пещеры продолжила экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР под руководством В. Е. Щелинского [Щелинский, 1996; 1997]. В результате работ экспедиции удалось выявить новые рисунки, общее количество которых достигло пятидесяти. Удалось выяснить, что некоторые рисунки подправлялись [Он же, 1990. С. 43]. В. Е. Щелинский также отмечал ряд общих стилистических черт у рисунков обеих этажей и, как и О. Н. Бадер, считал их одновременными [Он же, 2001. С. 37-43]. Увенчались успехом и поиски культурного слоя. Его обнаружили на среднем ярусе пещеры в 200 м от входа в нее в зале Знаков на глубине 0,5 м. Среди находок 193 каменных скола, 3 орудия из галек, 7 костяных изделий, 4 бусины, 3 подвески, около 60 раковин с отверстиями, глиняная жировая лампа, 15 кусочков охры со стертыми поверхностями и глыба известняка с фрагментом рисунка, как

считает В. Е. Щелинский, мамонта. По древесному углю из слоя получены две даты – 14680 ± 150 (JE-3443) и 13930 ± 300 (ГИН-4853) [Он же, 1997. С. 31-33].

Изучение палеолитических изображений Каповой пещеры позволило А. К. Филиппову выявить связь изобразительных комплексов и структуры пещеры. По его мнению, на втором этаже пещеры прослеживается направление движения изображенных животных к провалу, а на первом – к входу в тупиковый зал с антропоморфом. Эта пространственная организация свидетельствует о полной гомогенности нанесенных рисунков на первом и втором этажах [Филиппов, 1997; 2004].

Исследования Каповой пещеры (с 1995 г. по настоящее время) группой Всероссийского геологического института РАН привели к интереснейшим результатам. Разработанная фотографом А. К. Солодейниковым оригинальная методика цифровой обработки фотодокументации позволила выявить слабо различимые, практически не видимые глазом рисунки [Солодейников, 2010]. В результате были открыты десятки новых рисунков и около сотни неясных цветовых пятен, которые, по всей видимости, являются уничтоженными природными факторами древними рисунками. Группой разработана методика, при помощи которой моделировался факельный свет. Это привело к новому прочтению ряда рисунков и выявлению новых. В настоящее время составлен каталог рисунков, который содержит 195 изображений [Ляхницкий, Минников, Юшко, 2013]. Большая часть рисунков выполнена охрой красного цвета (от алой до темно-красной и темно-коричневой). В пещере выявлено несколько черных рисунков, сделанных, скорее всего, углем. Небольшую часть рисунков можно отнести к полихромным изображениям. Они выполнены краской, в которой кроме красной охры находились черные и коричневые красители. Новые работы в пещере позволили обнаружить глиняные барельефы, поверхность которых была покрашена охрой. Оригинальными изображениями можно считать естественные выступы скал, иногда подработанные подтеской и сколами, которые тонировались цветными красителями [Ляхницкий, Солодейников, 2004. С. 63-64; Ляхницкий, 2008].

Изучение красителей и стилистических различий в рисунках привело исследователей «к выводу о длительном и разновременном процессе создания изображений» [Ляхницкий, Солодейников, 2004. С. 63; Котов, Ляхницкий, Пиотровский, 2004. С. 71; Котов, 2014].

Нахождение в культурном слое пещеры кусочков охры, «карандашей» из охры, светильников, краскотерок, фрагмента известняка с рисунком дают все основания датировать росписи

Каповой пещеры эпохой палеолита. Но разный состав красителей, выявление палимпсеста, следы подправки рисунков и явные стилистические различия знаков и рисунков первого и второго этажей позволяют сомневаться в одновременности ансамбля рисунков. Пещера явно использовалась в культовых целях и в последующие археологические эпохи, о чем свидетельствует нахождение черепов предположительно позднебронзового века в Купольном зале [Юсупов, Нечволода, 2010]. Свидетельства одновременности характера создания или регулярного подновления рисунков в Каповой пещере приводит В.С. Житенев [Житенев, 2013]. Исследования В.Г. Котова и В.С. Житенева в Купольном зале Каповой пещеры (2009-2011 гг.) выявили несколько горизонтов посещения как в позднплейстоценовое время, так и голоценовое (не менее двенадцати) [Он же, 2012; Котов, 2010; 2014].

Таким образом, приходится признать, что вопросы хронологии во всей своей конкретности остались нерешенными. Это же относится и к хронологическому расчленению изобразительных комплексов пещеры [Филиппов, 1997. С. 94].

Еще более запутана ситуация с датировкой рисунков Игнatieвской пещеры (Ямазы-Таш). Рисунки в этой пещере были открыты группой В.Т. Петрина в 1980 г. [Петрин, 1992. С. 6-7]. Всего было обнаружено около 50 групп и отдельных рисунков. Также в пещере выявлено 34 участка стен с негативами сколов. При раскопках в культурном слое пещеры найдено 607 каменных изделий, еще 743 собрано прямо с поверхности. Чем объяснить наличие такого большого количества разнообразных типов каменных изделий (1350 экз.) в пещерном святилище – остается неясным. В отличие от Каповой пещеры, рисунки в Игнatieвской пещере были выполнены в основном черной краской. По сравнению с реалистическими и красочными рисунками Каповой пещеры они выглядели очень схематичными. Различия в рисунках двух пещер были настолько очевидными, что, видимо, именно поэтому первые публикации об открытии рисунков В.Т. Петрин произвел в соавторстве с академиком А.П. Окладниковым, который непосредственного участия в изучении рисунков в пещере не принимал [Окладников, Петрин, 1982; 1983]. Авторы подчеркивали, что «вопрос датировки рисунков Игнatieвской пещеры очень труден, это один из самых сложных вопросов». Тем не менее, учитывая схематизм рисунков, они считали их более архаичными, чем рисунки Каповой пещеры и предлагали более раннюю их датировку. Чтобы уточнить датировку рисунков, по их

мнению, «необходимо произвести раскопки внутри пещеры под некоторыми группами рисунков» [Окладников, Петрин, 1983. С. 57]. Такие раскопки были проведены, и семь радиоуглеродных дат по углю и костям животных из культурного слоя с глубины 5-50 см показали интервал от 10400 до 27500 лет назад. Пять дат сгруппированы в интервале от 13335 до 14240 лет назад (13335 – 13500 – 14038 – 14200 – 14240)¹. Именно эти даты, по мнению В.Т. Петрина, определяют время нанесения рисунков [Петрин, 1992. С. 163].

Схематизм и преобладание рисунков, выполненных черным красителем, долгое время вызывали скептическое отношение археологов к палеолитическому возрасту рисунков Игнatieвской пещеры. Но после некоторой дискуссии и выхода монографии В.Т. Петрина (1992 г.) рисунки Игнatieвской пещеры были все же признаны палеолитическими.

Наверное, единственным специалистом, который в принципе не соглашался с палеолитической датировкой росписей Игнatieвской пещеры, был А.А. Формозов. Проанализировав сюжеты рисунков и культурные остатки в пещере, он показал, что существует, по меньшей мере, восемь вариантов датирования изображений. Тот факт, что В.Т. Петрин без особой аргументации выбрал вариант с палеолитической датировкой рисунков, по мнению А.А. Формозова, «не может не вызвать настороженности по отношению к его выводам» [Формозов, 2000. С. 215]. Будучи крупным специалистом по изучению наскальных изображений [Он же, 1969; 1980; 1987], А.А. Формозов отмечал, что многие сюжеты и стилистические особенности рисунков Игнatieвской пещеры хорошо представлены среди заведомо не палеолитических наскальных изображений Урала. Сходство рисунков из пещеры с наскальными писанцами Урала видел и сам В.Т. Петрин, который долгое время занимался их изучением [Петрин, 1976; 1977; 1978; 1983; 1984; 1985; 1986; Петрин, Широков, 1987; 1990]. Однако это сходство не заставило его сомневаться в палеолитической дате рисунков Игнatieвской пещеры. Наоборот, указав на это сходство, В.Т. Петрин смело (но бездоказательно) вывел преемственную линию между палеолитическими и неолитическими наскальными изображениями. В своей небольшой заметке А.А. Формозов отметил, что не все рисунки, выполненные черной краской, которые автором открытия демонстрировались в докладах и предварительных публикациях, вошли в итоговую монографию. Этот факт указывает на трудность выделения черных рисунков на закопченных стенах пещеры, а так-

¹ Все даты некалиброванные, т.е. они должны быть как минимум на 3200 лет старше. – *Прим. ред.*

же на то, что сам автор не был до конца уверен в достоверности некоторых рисунков [Формозов, 2000. С. 216-217].

Замечания А. А. Формозова оказались пророческими. Дело в том, что в 1998 г. группой сотрудников из Техасского А&М университета из Игнatieвской пещеры были отобраны образцы красок для радиоуглеродного датирования. Образцы взяты от трех черных и одного красного рисунков. Результаты анализов были опубликованы в 2003 г. Продатировать красный рисунок женщины из-за малого количества углерода не удалось. А даты черных красок, взятых из рисунка мамонта и двух линий, показали, что сомнения специалистов в палеолитическом возрасте росписей Игнatieвской пещеры имели для этого все основания. Полученные даты оказались в лучшем случае позднемезолитическими, а скорее – неолитическими: 7370 ± 50 (4RU292), 7920 ± 60 (4RU291) и 6030 ± 100 (4RU318) [Широков и др., 2003. С. 68-71]. Они полностью подтверждают сомнения А. А. Формозова (и других исследователей) в принадлежности рисунков Игнatieвской пещеры к палеолиту. Тем не менее, авторы датировок считают, что самым очевидным свидетельством палеолитического возраста рисунков Игнatieвской пещеры является наличие среди них изображений плейстоценовых животных. По поводу полученных датировок они выдвигают три предположения, объясняющих столь поздние даты рисунков: «1) Мамонтовая фауна могла доживать на Урале до ранних постледниковых периодов; 2) изображения не базировались на живых мамонтах; 3) Возможно, рисунки подводились в более поздние периоды, что делает радиоуглеродные датировки бессмысленными, а возраст мотивов более молодым, чем начальных изображений» [Широков и др., 2003. С. 71].

В монографии 2013 г. В. Н. Широков пытается усилить аргументацию о палеолитической датировке рисунков Игнatieвской пещеры и ответить на отдельные замечания А. А. Формозова, но эти ответы не смогли убедительно опровергнуть основные его возражения. Что касается трех дат черных рисунков, то В. Н. Широков, не находя убедительных аргументов, предлагает считать их омоложенными [Широков, Петрин, 2013. С. 81-84].

Однако можно предложить и другую интерпретацию. Практически все рисунки сосредоточены в трех самых удаленных местах – Большом и Дальнем залах и Верхнем ходе. Раскопки в Большом зале (3 раскопа общей площадью около 7 м^2) дали всего 30 каменных изделий, среди которых только 17 изделий из яшмы, остальные – сколы известняка. К ним нужно добавить еще одну 12-сантиметровую пластину, найденную

на полу Дальнего зала. Совсем другую картину мы наблюдаем в устьевой части пещеры. Прежде всего, здесь не зафиксировано ни одного рисунка. Два раскопа общей площадью $7,5 \text{ м}^2$ во Входном гроте и Низком переходе дали соответственно 256 и 323 каменных изделия. С поверхности Низкого перехода собрано еще 680 каменных изделий. К ним можно добавить 63 изделия, найденных на предвходовом склоне. В итоге с устьевой части пещеры было получено 1322 каменных изделия (97,9%). Среди них присутствуют преформы, нуклеусы, разнообразные технические сколы, пластины, отщепы, обломки, чешуйки, что свидетельствует об обработке камня непосредственно в пещере. Широко представлен и орудийный набор: ретушированные пластины, резцы, резчики, скребки, проколки, долотовидные орудия, орудия с зубчатым и фигурным краем [Петрин, 1992. С. 105-138. Табл. 2]. Весь этот комплекс изделий по набору является чисто хозяйственным, что позволяет предполагать, что в устьевой части пещеры располагалась многослойная палеолитическая стоянка. Возраст стоянки подтверждается пятью датами из культурного слоя. А вот связь стоянки с рисунками на сегодняшний день представляется очень сомнительной.

В 1982 г. группой В. Т. Петрина были открыты пятна красной краски во 2-ой Серпиевской пещере, также расположенной на р. Сим [Петрин и др., 1990]. Впоследствии применение мощных источников света позволило выявить девять групп плохо сохранившихся рисунков, выполненных исключительно красной краской. Среди них удалось выделить фигуру оленя и голову неопределимого животного. Тогда же была обнаружена и природная скульптура – выступ стены, напоминающий голову кошачьего хищника, был покрыт тонкими гравированными линиями. В раскопе площадью 3 м^2 найдены только кости животных. Полученная по костям дата – 25 тыс. лет – явно не соотносится с рисунками. Отмечая, что рисунки отражают влияние палеолитической традиции, В. Н. Широков предпочитает вопрос о хронологии росписей Серпиевской пещеры оставить открытым [Широков, Петрин, 2013. С. 90-103].

На р. Сим находится еще одна пещера, в которой обнаружены древние рисунки – Киселевская. Первый рисунок был замечен Г. Н. Гарустовичем еще в 1983 г. Проведенные в 2009 г. В. Г. Котовым дополнительные исследования позволили выявить в пещере новые знаки и пятна красной краски [Котов, 2009. С. 52]. Учитывая, что длина пещеры составляет около 925 м, вполне реально рассчитывать на открытие в ней новых изображений. Раскопок в пещере не проводилось, поэтому возраст рисунков неизвестен.

Группа из одиннадцати условно антропоморфных фигур была открыта в 1984 г. спелеологом Л.Н. Федотовым в Мурадымовской пещере на р. Большой Ик (приток р. Сакмара). Несколько фигур были опубликованы осмотревшими пещеру археологами [Кузеев, Пшеничнюк, 1984]. Предварительно эти рисунки ими были отнесены к мезолиту или неолиту [Широков, 1995. С. 44-45]. Раскопки В.Г. Котова выявили вблизи рисунков культурный слой, в котором кроме каменных изделий и костей животных были найдены угли и кусочки охры. По углю была получена калиброванная дата 6443-5213 лет до н.э. На этом основании В.Г. Котов отнес изображения Мурадымовской пещеры к эпохе мезолита [Котов, 2009. С. 62-63].

На территории Среднего Урала древние рисунки обнаружены только в одной пещере. Найдены они П.Ю. Павловым и Б.И. Гуслицером в 1985 г. в самом большом гроте р. Чусовой – Большом Глухом. На восточной стене грота, на глубине 0,3 м обнаружены два пятна красной и желтой краски. В окрашенном охрой культурном слое обнаружены костяные изделия, необычные украшения и расколотые кости животных. По составу фауны данный слой был датирован поздним палеолитом [Гуслицер, Павлов, 1987. С. 12]. Но после того, как подстилающие этот слой отложения получили дату в 10,6 тыс. лет, П.Ю. Павлов весь культовый комплекс святилища с рисунками отнес к раннему мезолиту [Павлов, 1996. С. 58-61].

Возле основной группы Кульметовской писаницы (р. Ай, Челябинская обл.) находится небольшой грот. Рекогносцировочные раскопки в нем обнаружили глыбу известняка, на которую были нанесены три красные прямые линии. Интересно отметить, что глыба прикрывала вход в пещеру, в которой найдены остатки погребения. Связь окрашенной глыбы с погребением у автора раскопок не вызывает сомнений. Датировка погребения неизвестна, по косвенным признакам В.Н. Широков относит его ко времени не позднее энеолита и даже раньше [Кокшаров, Широков, 1990. С. 58-69].

Плохо сохранившиеся изображения и пятна краски зафиксированы в двух пещерах на р. Реж (Свердловская обл.) – Гостьковской пещере и Першинском гроте. По остаткам изображений в гроте В.Н. Широков считает, что рисунки в нем наносились неоднократно [Широков, 2007. С. 35-39].

В устьевой части Бурановской пещеры (р. Юрюзань) зафиксированы два красных рисунка животного и гарпуна (?). В этой же пещере было обнаружено засыпанное охрой погребение мужчины, погребальный инвентарь которого состоял из 35 подвесок из офита. Поскольку цвет

охры из погребения и в рисунке, по мнению автора раскопок, был абсолютно идентичен, он связал рисунки с обрядом захоронения и предварительно датировал оба комплекса эпохой неолита [Бибиков, 1950. С. 105]. По мнению В.Н. Широкова, верхний рисунок (гарпун) «воспроизводит человекообразное существо в лежащем положении и тем самым еще более усиливает связь с погребением» [Широков, 2009. С. 33].

Еще в одной пещере на р. Юрюзань – Идрисовской – рисунки антропоморфных фигур находились также в ее устьевой части. О.Н. Бадер датировал их предварительно эпохой мезолита, но В.Н. Широков считает их намного моложе, – не ранее энеолита [Широков, 2009. С. 41].

Фрагмент изображения обнаружен в устьевой части Верхнелукского грота, расположенного на скале с рисунками, которая местными жителями называется Салаватский Гребень (р. Юрюзань, Челябинская обл.). Датировка рисунков затруднена [Широков, 2009. С. 53].

Следует также отметить, что неоднократно рисунки фиксировались в непосредственной близости от гротов и пещер [Чернецов, 1964. С. 45; 1971. С. 17-23, 111; Широков, 2009. С. 23, 33, 38, 41, 56; Широков и др., 2005. С. 45; Широков и др., 2007. С. 39]. Несомненную связь рисунков с пещерами и гротами подчеркивал еще В.Н. Чернецов [Чернецов, 1971. С. 111].

Таким образом, датирование рисунков в пещерах производилось несколькими способами: радиоуглеродным датированием угляков и костей из так называемых «слоев посещений»; при помощи анализа стилистических особенностей рисунков и сравнением с уже известными изображениями на других территориях; и наконец, прямым датированием краски с рисунков.

Крупнейшим исследователем наскальных изображений (писаниц) Урала являлся В.Н. Чернецов. Рисунки на скалах Урала были известны еще со времен Н. Витсена и Ф. Страленберга и изучались многими исследователями. Но именно В.Н. Чернецов опубликовал две сводные обобщающие работы по наскальным изображениям Урала [Чернецов, 1964; 1971]. Большое внимание поиску новых писаниц на Урале и их интерпретации уделял В.Т. Петрин [Петрин, 1976; 1977; 1978; 1983; 1984; 1985; 1986; Петрин, Широков, 1987; 1990], в группу которого входил и В.Н. Широков, в настоящее время являющийся ведущим специалистом по изучению как пещерных, так и наскальных изображений Урала [Широков, 2004; 2007; 2009; 2010; Широков, Чаиркин, 2011; Широков, Чаиркин, Чемякин, 2000; Широков, Чаиркин, Широкова, 2005].

Хронологические рамки нанесения и использования в обрядах писаниц могли бы уточнить раскопки у подножья скал с рисунками. Од-

нако такие раскопки производились очень редко и в основном в дореволюционное (В.Я. Толмачев) и довоенное (А.И. Тереножкин, Д.Н. Эдинг) время. Результаты раскопок оставались неопубликованными, а если и публиковались, то частично и выборочно [Чернецов, 1971. С. 23-24, 26-27, 38-41, 46-47]. Наиболее полная публикация осуществлена О.Н. Бадером по результатам раскопок 1948-1949 гг. под Писаным камнем на р. Вишере (Пермский край) [Бадер, 1954]. В настоящее время раскопки под писаницами проводятся чаще. Но полноценных материалов для установления возраста писаниц они не дают, поскольку площадки под писаницами исследуются обычно небольшими шурфами. Чаще всего находки представлены несколькими костями животных, фрагментами керамики и отдельными каменными изделиями, которые можно датировать в широком хронологическом диапазоне [Широков и др., 2000. С. 27-34; Широков и др., 2005. С. 9, 13-15, 17, 22-23, 39; 2007. С. 22, 36, 39; Широков, 2009. С. 6-10, 12, 15-19, 22, 24-28, 31-33, 35-38, 40-42, 45-51].

Более значительные комплексы находок выявлены только в трех случаях при раскопках под писаницами на озере Большие Аллаки и р. Юрюзань (Южный Урал).

Раскопки В.Т. Петрина и В.Н. Широкова под Бурановской II писаницей (р. Юрюзань) дали около 200 находок, в основном костей животных и разновременной керамики [Широков, 2009. С. 35-38].

Примерно такой же по величине комплекс находок обнаружен В.Н. Широковым в 1987 г. под Идрисовской II писаницей (р. Юрюзань). Среди находок 183 фрагмента разновременной керамики, 12 каменных изделий, костяная проколка, кусочки охры и два кусочка гематита с надпилами. Также под писаницей зафиксированы остатки кострища, в котором обнаружены два фрагмента человеческого черепа и кость ребенка. Слой был насыщен раздробленными и обожженными костями животных. Важно отметить наличие в этом комплексе четырех микропластинок шириной 0,8-1 см мезолитического облика [Широков, 2009. С. 45-51].

Самая крупная коллекция находок получена при раскопках под писаницей на западном берегу озера Большие Аллаки. Первые раскопки здесь в 1914 г. провел В.Я. Толмачев (раскоп 8 м²). Коллекция находок до сих пор не введена в научный оборот, в 1971 г. В.Н. Чернецов опубликовал только небольшую ее часть (26 экз.) [Чернецов, 1971. С. 44-47. Рис. 35]. В 1972 г. В.Т. Петрин расширил раскоп В.Я. Толмачева до 80 м², но коллекцию находок опубликовал лишь частично (42 экз.). В основном это наконечники стрел, которых под писаницей было найдено 117 экз., в

основном каменных [Петрин, 1986. С. 121-122. Рис. 6]. В публикации 2012 г. приведены общие сведения о количестве находок (213 каменных изделий, 387 фрагментов керамики и 350 костей животных), но их описание и рисунки отсутствуют [Петрин и др., 2012. С. 31].

Особо следует отметить, что в нижнем слое были обнаружены кости лошади эпохи плейстоцена и комплекс каменных изделий (по одним данным – 208 экз. [Жилина, Петрин, 1989. С. 47], по другим – 156 экз. [Петрин и др., 2012. С. 31]). По костям слой был датирован в 24,7 тыс. лет. Особенностью данного комплекса явилось то, что свыше 70% каменных изделий было изготовлено из горного хрусталя [Жилина, Петрин, 1989. С. 47; Петрин и др., 2012. С. 31-37]. Наличие под писаницей хрустального палеолитического комплекса никем из исследователей не использовалось для доказательства ее палеолитического возраста. Но факт использование каменных останков на озере в качестве палеолитического святилища не вызывает сомнений [Жилина, Петрин, 1989. С. 48; Сериков, 2007. С. 12; Петрин и др., 2012. С. 38].

На протяжении всего периода изучения наскальных изображений многих исследователей интересовали вопросы хронологии писаниц. Наиболее всеобъемлюще эту проблему осветил В.Т. Петрин. В работе 1986 г. он отмечал, что «плодотворный анализ наскальных изображений страдает из-за отсутствия дат для подавляющего количества писаниц, что очень резко сужает исследовательские возможности первоисточников. Видимо, проблема установления хронологии писаниц на сегодняшний день должна быть признана одной из главных» [Петрин, 1986. С. 121]. Далее он пишет, что до сих пор не разработаны основные принципы датирования рисунков и характеризует способы, к которым прибегают различные исследователи для определения хронологии писаниц: «а) к датировкам по археологическим вещам, найденным у писаниц; б) к сравнению с рисунками соседних или удаленных районов; в) специфичности рисунков; г) сравнению с произведениями малых форм искусства, орнаментацией на посуде и других археологических изделиях; д) привлечению этнографических и лингвистических данных; е) наблюдениям за изменениями топографической ситуации места писаницы в соответствии с крупными природными изменениями (к примеру, трансгрессии и регрессии береговой линии)» [Петрин, 1986. С. 121].

Этот список несколько дополняет В.Н. Широков [Широков и др., 2000. С. 34-35]. Еще о более разнообразных способах датирования наскальных изображений на примере памятников

Восточной Лапландии сообщает В. Я. Шумкин [Шумкин, 1997. С. 32-37].

Важное место в хронологии писаниц занимает вопрос об их ранней дате. В. Н. Чернецов относил возникновение писаниц к раннему неолиту или даже ранее. Эту дату он обосновывал сходством геометрических узоров на скалах и вкладышевых наконечниках стрел, которые в его время относили к раннему неолиту [Чернецов, 1971. С. 107-111]. Достоверные мезолитические памятники в Среднем Зауралье были открыты уже после смерти В. Н. Чернецова. Тогда же был доказан и мезолитический возраст вкладышевых наконечников стрел [Сериков, 1992].

Если опираться на критерии, используемые современными археологами для датирования наскальных изображений, то весомые материалы представляют раскопки под Аллакской писаницей. В коллекции В. Я. Толмачева присутствует девять микропластинок мезолитического облика и скошенное острие [Чернецов, 1971. С. 46-47. Рис. 35, 1-10]. Среди наконечников стрел из своих раскопок 1972 г. В. Т. Петрин обращает внимание на семь асимметричных трапеций с боковыми выемками, которые он относит к мезолиту [Петрин, 1986. С. 122. Рис. 6, 1-3]. На этом же рисунке приводятся изображения двух микропластинок с ретушью со спинки (позиции 16-17) и микропластинка с притупленной спинкой (позиция 27). Описанные находки имеют широкие аналогии в мезолитических комплексах и вполне достоверно могут быть датированы эпохой мезолита [Сериков, 2000. Рис. 76, 78, 87, 104, 106-107], на что и обратил внимание автор в своем докладе на III Берсовских чтениях [Сериков, 1999]. Ссылка В. Н. Широкова на то, что скошенные острия встречаются и в энеолитических комплексах [Широков, 2009. С. 7], не отражает современного уровня знаний. К тому же, южноуральские памятники очень часто являются смешанными.

Однако здесь существует проблема, о которой нельзя не сказать. Дело в том, что в древности часто объектами сакрализации становились и отдельные скалы без всяких рисунков. Предпочтение отдавалось камням и скалам, имеющим зооморфные или антропоморфные очертания. Такие скалы достаточно хорошо известны и на территории Урала [Сериков, 2013а]. Среди восьми скал на берегу озера Большие Аллаки есть несколько, имеющих очертания человеческого черепа [Широков, 2009. Фото 1-3]. Некоторые каменные блоки с рисунками имеют зооморфные формы [Широков и др., 2005. С. 8; Широков, 2009. С. 28]. Поэтому их сакрализация могла произойти и до появления на них рисунков. Впрочем, как и других скал, на которых сейчас имеются рисунки.

Это тем более вероятно, так как, определяя раннюю дату рисунков на скалах неолитом и даже мезолитом, все известные исследователи уральских писаниц (В. Н. Чернецов, В. Т. Петрин, В. Н. Широков) до сих пор не представили ни одного рисунка или сюжета, который они бы отнесли к мезолиту.

Существующая практика датирования писаниц на территории Урала показывает, что чаще всего археологи используют аналогии с других регионов, иногда очень удаленных, стилистическое сходство с произведениями искусства малых форм и артефакты, найденные при раскопках под писаницами [Широков, 2009. С. 90].

Поиск аналогий с других территорий не может помочь в датировании наскальных изображений, поскольку и в этих регионах нет достоверных дат наскальных рисунков. В других регионах те же проблемы с датировкой наскальных изображений, что и на Урале. Там тоже прибегают к аналогиям, которые ищут, в том числе, и на территории Урала.

Находки под писаницами тоже не являются датирующим элементом наскальных рисунков. Артефакты, залегающие под рисунками, могут свидетельствовать о времени использования писаниц в обрядах и ритуалах, но не о времени их нанесения. Скалы причудливых очертаний, антропоморфных или зооморфных форм могли использоваться (и использовались) в обрядах и без украшения их рисунками [Сериков, 2013а].

Даже кусочки охры под скалами не могут достоверно указывать на время нанесения изображений, поскольку они могли применяться в обрядах не для рисования, а для раскрашивания участников ритуалов или каких-то предметов. Кусочки охры всегда присутствуют в культовых памятниках, но использовались они в других целях. В энеолитическом культовом центре на Шайтанском озере (Средний Урал, Свердловская обл.) найдено шесть кусочков охры со стертymi поверхностями, так называемых «карандашей», 347 кусочков охры разных оттенков и целая серия окрашенных охрой предметов [Сериков, 2013б. С. 53-54]. В чувовских пещерных святилищах автор неоднократно находил «карандаши» и кусочки охры, но рисунков в этих пещерах не было [Сериков, 2009. С. 50, 151, 170].

То же самое можно сказать и о так называемых «слоях посещения» в пещерах, в которых находят угольки и кусочки охры. Без достоверных доказательств их нельзя соотносить со временем нанесения рисунков, так как они могут являться остатками проводимых в пещере обрядов до или после нанесения рисунков. Причем с большой разницей во времени. Если в культурном слое Каповой пещеры найден отпавший или отколотый кусок стены с фрагментом рисунка, то

этот факт неоспоримо доказывает одновременность культурного слоя и времени нанесения рисунков². Во всех остальных случаях могут быть вполне обоснованные сомнения.

Чаще всего археологи используют для датирования стилистическое сходство рисунков с произведениями искусства малых форм – орнаментом на керамических сосудах и костяных изделиях, предметами металлопластики и т.п. [Генинг, 1954. С. 272-276; Чернецов, 1964. С. 19; 1971. С. 107-111; Петрин, Широков, 1987. С. 55-56; Широков, 2007. С. 59-64; Широков и др., 2005. С. 93-97].

Понятие «стиль» широко используется при изучении древнего искусства, начиная с верхнепалеолитического. Наиболее полная характеристика стилей и их эволюция разработана А. Леруа-Гураном [Филиппов, 1997. С. 46-54; 2001. С. 5-17; 2004. С. 140-156]. В то же время, разными исследователями стиль в палеолитическом искусстве понимается по-разному [Демещенко, 1999. С. 108]. Что касается хронологической привязки стилистических критериев, то хронологическая схема А. Леруа-Гурана считалась общепризнанной с 1965 г. Однако открытие палеолитической живописи в гротах Шове и Фуманэ

и датировка их рисунков по AMS показала ошибочность построений А. Леруа-Гурана [Клотт, 2001. С. 29-30; Яковлева, 2006. С. 294-305].

Использование стилистических особенностей произведений искусства более поздних эпох для их датирования также заканчиваются неудачей. В.Т. Ковалева на основании стилистических особенностей отнесла костяные скульптурки уточек из погребения шамана в гроте камня Дождевого к энеолиту, посчитав их и само погребение «своеобразным «эталоном» энеолитической эпохи» [Ковалева, 1998. С. 26]. Однако датировка погребения при помощи радиоуглеродного метода показала дату в 6,5 тыс. лет [Сериков, 2009. С. 29]. Т.е. и погребение, и костяные скульптурки оказались неолитическими.

Таким образом, все известные способы датирования пещерных и наскальных изображений не дают достоверных оснований для установления времени нанесения рисунков. Остается только ждать, когда появятся технические и финансовые возможности для прямого датирования рисунков. Но и в этом случае останутся проблемы: ведь рисунки могли накладываться друг на друга, переслаиваться и подправляться в разное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадер О.Н. Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // СА. 1954. Т. XXI. С. 241-258.

Бадер О.Н. Следы древнейшей пещерной живописи на Южном Урале // СА. 1961. №3. С. 319-320.

Бадер О.Н. Открытие палеолитической пещерной живописи на Урале // Историко-археологический сборник / Отв. ред. Д. А. Авдусин, В. Л. Янин. М.: МГУ, 1962. С. 14-23.

Бадер О.Н. Палеолитические рисунки Каповой пещеры (Шульган-Таш) на Урале // СА. 1963. №1. С. 125-134.

Бадер О.Н. Каповая пещера. М.: Наука, 1965. 49 с.

Бибиков С.Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. 1950. Т. XIII. С. 95-138.

Генинг В.Ф. Наскальные изображения Писаного камня на р. Вишере // СА. 1954. Т. XXI. С. 259-280.

Гуслицер Б.И., Павлов П.Ю. О первоначальном заселении Северо-Востока Европы (новые данные). Препринт. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1987. 24 с.

Демещенко С.А. Относительная хронология палеолитического искусства малых форм и художественно-стилистические традиции // Международная конференция по первобытному искусству. Т. I. Кемерово: «НИКАЛС», 1999. С. 96-109.

Жилина И.В., Петрин В.Т. Оригинальная индустрия из Кыштымского озёрного края (к проблеме появления культовых мест на Урале) // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытнообщинного строя / Отв. ред. В.Д. Викторова, Н.Г. Смирнов. Свердловск: УрО АН СССР, 1989. С. 46-53.

Житенев В.С. Капова пещера – многослойный памятник археологии: предварительное сообщение // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: ИА РАН, 2012. С. 155-178.

Житенев В.С. Капова пещера в контексте верхнего палеолита Южного Урала // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всерос. археологической конф. с междунар. участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар: ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, 2013. С. 19-21.

²Фрагмент скальной породы мог быть отколот от основного массива и попасть в культурный слой значительно позже нанесения рисунка. – *Прим. ред.*

- Клотт Ж.* Последние данные о пещере Шове // Проблемы первобытной культуры / Отв. ред. В.Г. Котов, В.Е. Щелинский. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2001. С. 18-32.
- Ковалева В.Т., Цанко Ю.Г.* Проблема эволюции художественного стиля и культуры населения лесной зоны Урала в каменном веке // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. Вып. 23. С. 4-28.
- Кокшаров С.Ф., Широков В.Н.* Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала. Препринт. Свердловск: УрО АН СССР, 1990. 78 с.
- Котов В.Г.* Палеолит // История башкирского народа. Т. I. М.: Наука, 2009. С. 23-53.
- Котов В.Г.* Новые результаты археологического изучения пещеры Шульган-Таш (Каповой) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Материалы XVIII Уральского археол. совещания (11-16 октября 2010 г.). Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 74-78.
- Котов В.Г.* Исследования многослойной палеолитической стоянки в пещере Шульган-Таш (Каповой) // Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой / Отв. ред. Д. Г. Савинов, А.И. Мурашкин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2014. С. 120-141.
- Котов В.Г., Ляхницкий Ю.С., Пиотровский Ю.Ю.* Методика нанесения и состав красочного слоя рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 65-71.
- Кузеев Р.Г., Пшеничнюк А.Х.* Новое открытие пещерной живописи на Южном Урале (предварительные итоги) // Исследования по исторической этнографии Башкирии / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, Л.И. Нагаева. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 144-147.
- Ляхницкий Ю.С.* Сокровище палеолита. Уфа: Китап, 2008. 188 с.
- Ляхницкий Ю.С., Минников О.А., Юшко А.А.* Рисунки и знаки пещеры Шульганташ (Каповой). Каталог изображений. Уфа: Китап, 2013. 288 с.
- Ляхницкий Ю.С., Солодейников А.К.* Результаты исследования рисунков пещеры Шульган-Таш (Каповой) группой ВСЕГЕИ в 2001-2004 гг. // УАВ. 2004. Вып. 5. С. 56-64.
- Окладников А.П., Петрин В.Т.* Новая пещера на Урале с палеолитическими росписями // Природа. 1982. №1. С. 70-75.
- Окладников А.П., Петрин В.Т.* Палеолитические рисунки Игнatieвской пещеры на Южном Урале // Пластика и рисунки древних культур / Первобытное искусство / Под ред. Р. С. Васильевского. Новосибирск: Наука, 1983. С. 47-58.
- Павлов П.Ю.* Палеолитические памятники Северо-Востока Европейской части России. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 1996. 212 с.
- Петрин В. Т.* Новые данные о писанице с оз. Большие Аллаки // СА. 1976. №1. С. 153-158.
- Петрин В. Т.* К вопросу о дате Араслановской писаницы на р. Уфе // СА. 1977. №2. С. 246-249.
- Петрин В. Т.* Находки новых наскальных изображений в Кыштымском озерном крае // Древние культуры Алтая и Западной Сибири / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: Наука, 1978. С. 66-67.
- Петрин В. Т.* Наскальные изображения Южного Урала // Археология эпохи камня и металла Сибири / Отв. ред. Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1983. С. 150-160.
- Петрин В. Т.* Новые наскальные изображения Южного Урала // СА. 1984. №3. С. 96-104.
- Петрин В. Т.* Писаница из окрестностей Свердловска // СА. 1985. №3. С. 119-123.
- Петрин В. Т.* Новые наскальные изображения Урала // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии / Отв. ред. С. В. Маркин. Новосибирск: Наука, 1986. С. 99-132.
- Петрин В. Т.* Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 207 с.
- Петрин В.Т., Широков В.Н.* Об одном антропоморфном сюжете с Шайтанской писаницы // Антропоморфные изображения / Первобытное искусство / Под ред. Р.С. Васильевского. Новосибирск: Наука, 1987. С. 49-57.
- Петрин В.Т., Широков В.Н.* Наскальные изображения южноуральского региона (итоги и перспективы исследования) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР / Отв. ред. М.А. Дзвлет. М.: Наука, 1990. С. 73-78.
- Петрин В.Т., Нохрина Т.И., Кулик Н.А., Усачева И.В.* Верхнепалеолитический комплекс из горного хрусталя с юго-восточного побережья озера Большие Аллаки (Южный Урал) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. №4(52). С. 28-40.
- Петрин В.Т., Широков В.Н., Чаиркин С.Е.* Древнее святилище во 2-ой Серпиевской пещере на Южном Урале // Семантика древних образов / Первобытное искусство / Отв. ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1990. С. 7-20.
- Сериков Ю.Б.* Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье // РА. 1992. №4. С. 131-147.
- Сериков Ю.Б.* К вопросу о ранней дате наскальных изображений Урала // III Берсовские чтения. Материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 29-32.
- Сериков Ю.Б.* Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил: НТГПИ, 2000. 430 с.

- Сериков Ю.Б.* Становление ритуально-культурной практики у палеолитического населения Урала // *Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе*. Вып. 1 / Под ред. П.К. Дашковского. Барнаул: Азбука, 2007. С. 7-24.
- Сериков Ю.Б.* Пещерные святилища р. Чусовой. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. 368 с.
- Сериков Ю.Б.* Природные объекты в культурах и обрядах древнего населения Урала // *Тверской археологический сборник*. Вып. 9 / *Материалы 13-ого – 15-ого заседаний научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности»*. Тверь: Изд-во «Триада», 2013а. С. 31-44.
- Сериков Ю.Б.* Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НТГСПА, 2013б. 408 с.
- Солодейников А.К.* О методике фиксации наскальных изображений в пещере Шульган-Таш (Каповой) // *Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всероссий. науч.-практ. конф. «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс»*. Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 70-84.
- Филиттов А.К.* Происхождение палеолитического искусства. СПб.: ООО «Академ Принт», 1997. 103 с.
- Филиттов А.К.* Проблема эволюции стилей в искусстве палеолита // *Проблемы первобытной культуры* / Отв. ред. В.Г. Котов, В.Е. Щелинский. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2001. С. 5-17.
- Филиттов А.К.* Хаос и гармония в искусстве палеолита. СПб.: ЛООО «Сохранение природы и культурного наследия», 2004. 224 с.
- Формозов А.А.* Очерки по первобытному искусству: Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.: Наука, 1969. 256 с.
- Формозов А.А.* Памятники первобытного искусства на территории СССР. Изд. 2-е, дополн. и перераб. М.: Наука, 1980. 136 с.
- Формозов А.А.* Наскальные изображения и их изучение. М.: Наука, 1987. 108 с.
- Формозов А.А.* О датировке росписей в Игнatieвской пещере на Урале // *РА*. 2000. №1. С. 215-217.
- Чернецов В.Н.* Наскальные изображения Урала / САИ. Вып. В4-12(1). Ч. 1. М.: Наука, 1964. 51 с.
- Чернецов В.Н.* Наскальные изображения Урала / САИ. Вып. В4-12(2). Ч. 2. М.: Наука, 1971. 118 с.
- Широков В.Н.* Древнейшее искусство уральских пещер. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995. 80 с.
- Широков В.Н.* Древние образы священных скал // *Культурные памятники горно-лесного Урала*. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 63-83.
- Широков В.Н.* Уральские писаницы: Реки Реж и Ирбит. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 80 с.
- Широков В.Н.* Композиции с рисунками птиц, копытных и змей в наскальных изображениях Урала // *Уральский исторический вестник*. 2010. №1(26). С. 92-99.
- Широков В.Н.* Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009. 128 с.
- Широков В.Н., Петрин В.Т.* Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале. Екатеринбург: ООО «Издательский Дом «Ажур», 2013. 190 с.
- Широков В.Н., Чаиркин С.Е.* Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2011. 182 с.
- Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П.* Уральские писаницы: Река Нейва. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. 52 с.
- Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Широкова Н.А.* Уральские писаницы: река Тагил. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. 110 с.
- Широков В.Н., Rowe M.W., Steelman K.L., Southon J.R.* Игнatieвская пещера: первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // *Образы и сакральное пространство древних эпох / Науч. ред. Н.М. Чаиркина*. Екатеринбург: «Аква-Пресс», 2003. С. 67-72.
- Шумкин В.Я.* Монументальное искусство Восточной Лапландии как исторический источник // *Славяне и финно-угры. Археология, история и культура. Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 32-37.
- Щелинский В.Е.* Исследование Каповой пещеры (к методике изучения первобытных пещерных святилищ) // *КСИА*. 1990. Вып. 202. С. 89-94.
- Щелинский В.Е.* Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1996. 25 с.
- Щелинский В.Е.* Палеогеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // *Пещерный палеолит Урала: Материалы Междунар. конф.* Уфа: ПРИНТ, 1997. С. 29-38.
- Щелинский В.Е.* Настенное искусство верхнепалеолитического святилища в пещере Шульган-Таш (Каповой) на Южном Урале: композиция «лошади и знаки» в зале Хаоса // *Проблемы первобытной культуры* / Отв. ред. В.Г. Котов, В.Е. Щелинский. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2001. С. 33-53.
- Юсунов Р.М., Нечвалода А.И.* О находке человеческого черепа в пещере Шульган-Таш //

Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс». Уфа: Изд-во ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 107-113.

Яковлева Л.В. Ориньякское искусство – формы и функции (Дордонь – Жиронда – Ардеш –

Жура-Суаб) // Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Материалы Международ. конф. к 125-летию открытия палеолита в Костенках. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2006. С. 294-312.

REFERENCES

Bader O.N. Zhertvennoe mesto pod Pisanym kamnem na r. Vishere [Sacrificial place in Scripture the stone on the river Vishera] // SA. 1954. T. XXI. S. 241-258.

Bader O.N. Sledy drevnejshej peshchernoj zhivopisi na Yuzhnom Urale [Traces of the oldest cave paintings in the Southern Urals] // SA. 1961. №3. S. 319-320.

Bader O.N. Otkrytie paleoliticheskoy peshchernoj zhivopisi na Urale [The discovery of Paleolithic cave paintings in the Urals] // Istoriko-arheologicheskij sbornik / Otv. red. D.A. Avdusin, V.L. Ianin. M.: MGU, 1962. S. 14-23.

Bader O.N. Paleoliticheskie risunki Kapovoj peshchery (Shul'gan-Tash) na Urale [Paleolithic cave paintings Kapova (Shulgan-Tash) in the Urals] // SA. 1963. №1. S. 125-134.

Bader O.N. Kapovaya peshchera [Kapova cave]. M.: Nauka, 1965. 49 s.

Bibikov S.N. Neoliticheskie i ehneoliticheskie ostatki kul'tury v peshcherah Yuzhnogo Urala [Neolithic and Eneolithic cultures in the caves remains of the Southern Urals] // SA. 1950. T. XIII. S. 95-138.

Gening V.F. Naskal'nye izobrazheniya Pisanogo kamnya na r. Vishere [Rock carvings in the stone the Written p. Vishera] // SA. 1954. T. XXI. S. 259-280.

Guslicer B.I., Pavlov P.Yu. O pervonachal'nom zaselenii Severo-Vostoka Evropy (novye dannye) [About the original settlement of the North-East Europe (new data)]. Preprint. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR, 1987. 24 s.

Demeshchenko S.A. Otnositel'naya hronologiya paleoliticheskogo iskusstva malyh form i hudozhestvenno-stilisticheskie tradicii [Relative chronology of the Paleolithic art of small forms of artistic and stylistic traditions] // Mezhdunarodnaya konferenciya po pervobytnomu iskusstvu. T. I. Kemerovo: «NIKALS», 1999. S. 96-109.

Zhilina I.V., Petrin V.T. Original'naya industriya iz Kyshtymского ozyornogo kraja (k probleme poyavleniya kul'tovyh mest na Urale) [The original industry of Kyshtym Lake District (the problem of the emergence of places of worship in the Urals)] // Tekhnicheskij i social'nyj progress v ehpohe pervobytnoobshchinnogo stroya / Otv. red.

V.D. Viktorova, N.G. Smirnov. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1989. S. 46-53.

Zhitenev V.S. Kapova peshchera – mnogoslojnyj pamyatnik arheologii: predvaritel'noe soobshchenie [Kapova Cave – a multilayered monument archeology: preliminary report] // Pervobytnye drevnosti Evrazii: k 60-letiyu Alekseya Nikolaevicha Sorokina / Otv. red. S.V. Oshibkina. M.: IA RAN, 2012. S. 155-178.

Zhitenev V.S. Kapova peshchera v kontekste verhnego paleolita Yuzhnogo Urala [Kapova cave in the context of the Upper Palaeolithic of the Southern Urals] // Perekhodnye ehpoхи v arheologii: Materialy Vseros. arheologicheskoy konf. s mezhdunar. uchastiem «XIX Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie». Syktyvkar: IYaLI KomiNC UrO RAN, 2013. S. 19-21.

Klott Zh. Poslednie dannye o peshchere Shove [Recent data on the cave of Chauvet] // Problemy pervobytnoj kul'tury / Otv. red. V.G. Kotov, V.E. Shchelinskij. Ufa: IYaL UNC RAN, 2001. S. 18-32.

Kovaleva V.T., Tsapko Yu.G. Problema ehvolyutsii hudozhestvennogo stilya i kul'tury naseleniya lesnoj zony Urala v kamennom veke [The problem of the evolution of artistic style and culture of the population of the forest zone of the Urals in the Stone Age] // Voprosy arheologii Urala. Vyp. 23. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1998. S. 4-28.

Koksharov S.F., Shirokov V.N. Materialy po izobrazitel'noj deyatel'nosti drevnego naseleniya Urala [Materials for graphic activity of the ancient population of the Urals]. Preprint. Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1990. 78 s.

Kotov V.G. Paleolit [Paleolith] // Istoriya bashkirskogo naroda. T. I. M.: Nauka, 2009. S. 23-53.

Kotov V.G. Novye rezul'taty arheologicheskogo izucheniya peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoj) [New results of archaeological study of the cave Shulgan-Tash (Kapova)] // XVIII Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arheologicheskie kul'tury, hronologiya. Materialy XVIII Ural'skogo arheol. soveshchaniya (11-16 oktyabrya 2010 g.). Ufa: Izd-vo BGPU, 2010. S. 74-78.

- Kotov V.G.* Issledovaniya mnogoslojnoj paleoliticheskoj stoyanki v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoj) [Research multilayered Paleolithic cave Shulgan-Tash (Kapova)] // Problemy arheologii ehpoi kamnya: k 70-letiyu Valentiny Ivanovny Belyaevoy / Otv. red. D.G. Savinov, A.I. Murashkin. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2014. S. 120-141.
- Kotov V.G., Lyahnickij Yu.S., Piotrovskij Yu.Yu.* Metodika naneseniya i sostav krasochnogo sloya risunkov peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoj) [Methods of application and composition of the paint layer of the cave drawings Shulgan-Tash (Kapova)] // UAV. Vyp. 5. 2004. S. 65-71.
- Kuzeev R.G., Pshenichnyuk A.H.* Novoe otkrytie peshchernoj zhivopisi na Yuzhnom Urale (predvaritel'nye itogi) [The new discovery of cave paintings in the Southern Urals (preliminary results)] // Issledovaniya po istoricheskoy ehtnografii Bashkirii / Otv. red. R.G. Kuzeev, L.I. Nagaeva. Ufa: BFAN SSSR, 1984. S. 144-147.
- Lyahnickij Yu.S.* Sokrovishche paleolita [Treasure Paleolithic]. Ufa: Kitap, 2008. 188 s.
- Lyahnickij Yu.S., Minnikov O.A., Yushko A.A.* Risunki i znaki peshchery SHul'gantash (Kapovoj). Katalog izobrazhenij [Pictures and signs Shulgantash cave (Kapova). image Directory]. Ufa: Kitap, 2013. 288 s.
- Lyahnickij Yu.S., Solodejnikov A.K.* Rezul'taty issledovaniya risunkov peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoj) gruppoy VSEGEI v 2001-2004 gg. [Results of the study cave drawings Shulgan-Tash (Kapova) VSEGEI in 2001-2004.] // UAV. Vyp. 5. 2004. S. 56-64.
- Okladnikov A.P., Petrin V.T.* Novaya peshchera na Urale s paleoliticheskimi rospisyami [New Cave in the Urals with Paleolithic paintings] // Priroda. 1982. №1. S. 70-75.
- Okladnikov A.P., Petrin V.T.* Paleoliticheskie risunki Ignatievskoj peshchery na Yuzhnom Urale [Paleolithic cave paintings Ignatievskaya the Southern Urals] // Plastika i risunki drevnih kul'tur / Pervobytnoe iskusstvo / Pod red. R.S. Vasil'evskogo. Novosibirsk: Nauka, 1983. S. 47-58.
- Pavlov P.Yu.* Paleoliticheskie pamyatniki Severo-Vostoka Evropejskoj chasti Rossii [Paleolithic sites of the North-East of the European part of Russia]. Syktyvkar: Komi nauchnyj centr UrO RAN, 1996. 212 s.
- Petrin V.T.* Novye dannye o pisanice s oz. Bol'shie Allaki [New data on pisanitsa a lake. Large Allakov] // SA. 1976. №1. S. 153-158.
- Petrin V.T.* K voprosu o date Araslanovskoj pisanicy na r. Ufe [To a question about the date Araslanovskoy pisanitsa on p. Ufa] // SA. 1977. №2. S. 246-249.
- Petrin V.T.* Nahodki novyh naskal'nyh izobrazhenij v Kyshtymskom ozernom krae [Found new petroglyphs in the Lake District Kyshtym] // Drevnie kul'tury Altaya i Zapadnoj Sibiri / Otv. red. V.I. Molodin. Novosibirsk: Nauka, 1978. S. 66-67.
- Petrin V.T.* Naskal'nye izobrazheniya Yuzhnogo Urala [Rock Art of the Southern Urals] // Arheologiya ehpoi kamnya i metalla Sibiri / Otv. red. Yu.S. Hudyakov. Novosibirsk: Nauka, 1983. S. 150-160.
- Petrin V.T.* Novye naskal'nye izobrazheniya Yuzhnogo Urala [New rock paintings of the Southern Urals] // SA. 1984. №3. S. 96-104.
- Petrin V.T.* Pisanica iz okrestnostej Sverdlovskaja [Pisanitsa from the vicinity of Sverdlovsk] // SA. 1985. №3. S. 119-123.
- Petrin V.T.* Novye naskal'nye izobrazheniya Urala [New rock art of the Urals] // Problemy arheologii Severnoj i Vostochnoj Azii / Otv. red. S.V. Markin. Novosibirsk: Nauka, 1986. S. 99-132.
- Petrin V.T.* Paleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoj peshchere na Yuzhnom Urale [Paleolithic cave Ignatievskaya sanctuary in the Southern Urals]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 207 s.
- Petrin V.T., Shirokov V.N.* Ob odnom antropomorfnom syuzhete s Shajtanskoj pisanicy [An anthropomorphic story with Shaitansky pisanitsa] // Antropomorfnye izobrazheniya / Pervobytnoe iskusstvo / Pod red. R.S. Vasil'evskogo. Novosibirsk: Nauka, 1987. S. 49-57.
- Petrin V.T., Shirokov V.N.* Naskal'nye izobrazheniya yuzhnoural'skogo regiona (itogi i perspektivy issledovaniya) [Rock Art of the South Ural region (results and perspectives)] // Problemy izucheniya naskal'nyh izobrazhenij v SSSR / Otv. red. M.A. Devlet. M.: Nauka, 1990. S. 73-78.
- Petrin V.T., Nohrina T.I., Kulik N.A., Usacheva I.V.* Verhnepaleoliticheskij kompleks iz gornogo hrustalya s yugo-vostochnogo poberezh'ya ozera Bol'shie Allaki (Yuzhnyj Ural) [Upper Paleolithic complex of rock crystal from the southeast coast of the lake Big Allakov (South Urals)] // Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii. 2012. №4(52). S. 28-40.
- Petrin V.T., Shirokov V.N., Chairkin S.E.* Drevnee svyatilishche vo 2-oy Serpievskoj peshchere na Yuzhnom Urale [The ancient sanctuary in the 2nd Serpievskoy cave in the southern Urals] // Semantika drevnih obrazov / Pervobytnoe iskusstvo / Otv. red. R.S. Vasil'evskij. Novosibirsk: Nauka, 1990. S. 7-20.
- Serikov Yu.B.* Koksharovsko-Yur'inskaya torfyanikovaya stoyanka v Srednem Zaural'e [Koksharovsko-Yurinskaya torfyanikovaya parking in the Middle Trans-Urals] // RA. 1992. №4. S. 131-147.
- Serikov Yu.B.* K voprosu o rannej date naskal'nyh izobrazhenij Urala [On the issue of the early date of the Ural rock carvings] // III Bersovskie chteniya. Materialy nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 1999. S. 29-32.

- Serikov Yu.B.* Paleolit i mezolit Srednego Zaural'ya [Paleolithic and Mesolithic Middle Trans-Urals]. Nizhnij Tagil: NTGPI, 2000. 430 s.
- Serikov Yu.B.* Stanovlenie ritual'no-kul'tovoj praktiki u paleoliticheskogo naseleniya Urala [Formation of ritual and religious practice in the Paleolithic population of the Urals] // Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoy retrospektive. Vyp. 1 / Pod red. P.K. Dashkovskogo. Barnaul: Azbuka, 2007. S. 7-24.
- Serikov Yu.B.* Peshchernye svyatilishcha r. Chusovoj [Cave shrine p. Chusovoi]. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2009. 368 s.
- Serikov Yu.B.* Prirodnye ob'ekty v kul'tah i obryadah drevnego naseleniya Urala [Natural objects in the cults and rituals of the ancient population of the Urals] // Tverskoj arheologicheskij sbornik. Vyp. 9 / Materialy 13-ogo – 15-ogo zasedanij nauchno-metodicheskogo seminara «Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v drevnosti». Tver': Izd-vo «Triada», 2013a. S. 31-44.
- Serikov Yu.B.* Shajtanskoe ozero – svyashchennoe ozero drevnosti [Shaitansky lake – ancient sacred lake]. Nizhnij Tagil: NTGSPA, 2013b. 408 s.
- Solodejnikov A.K.* O metodike fiksacii naskal'nyh izobrazhenij v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoj) [On the method of fixation of rock art in a cave Shulgan-Tash (Kapova)] // Kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovacionnyj resurs: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovacionnyj resurs». Ufa: Izd-vo IYal UNC RAN, 2010. S. 70-84.
- Filippov A.K.* Proiskhozhdenie paleoliticheskogo iskusstva [The origin of the Palaeolithic art]. SPb.: OOO «Akadem Print», 1997. 103 s.
- Filippov A.K.* Problema ehvolucii stilej v iskusstve paleolita [The problem of the evolution of styles in the art of the Paleolithic] // Problemy pervobytnoj kul'tury / Otv. red. V.G. Kotov, V.E. Shchelinskij. Ufa: IYal UNC RAN, 2001. S. 5-17.
- Filippov A.K.* Haos i garmoniya v iskusstve paleolita [Chaos and Harmony in the art of the Paleolithic]. SPb.: LOOO «Sohranenie prirody i kul'turnogo naslediya», 2004. 224 s.
- Formozov A.A.* Ocherki po pervobytnomu iskusstvu: Naskal'nye izobrazheniya i kamennye izvayaniya ehpoi kamnya i bronzy na territorii SSSR [Essays on primitive art: Rock carvings and stone sculptures of the stone and bronze in the USSR]. M.: Nauka, 1969. 256 s.
- Formozov A.A.* Pamyatniki pervobytnogo iskusstva na territorii SSSR [Monuments of primitive art in the USSR]. Izd. 2-e, dopoln. i pererab. M.: Nauka, 1980. 136 s.
- Formozov A.A.* Naskal'nye izobrazheniya i ih izuchenie [Rock carvings and their study]. M.: Nauka, 1987. 108 s.
- Formozov A.A.* O datirovke rospisej v Ignatievskoj peshchere na Urale [On the dating of the paintings in the cave in the Urals Ignatievskaya] // RA. 2000. №1. S. 215-217.
- Chernetsov V.N.* Naskal'nye izobrazheniya Urala [Rock Art of the Urals] / SAI. Vyp. V4-12(1). Ch. 1. M.: Nauka, 1964. 51 s.
- Chernetsov V.N.* Naskal'nye izobrazheniya Urala [Rock Art of the Urals] / SAI. Vyp. V4-12(2). Ch. 2. M.: Nauka, 1971. 118 s.
- Shirokov V.N.* Drevnejshee iskusstvo ural'skih peshcher [The Ancient Art of Ural caves]. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1995. 80 s.
- Shirokov V.N.* Drevnie obrazy svyashchennyh skal [The ancient images of the sacred rock] // Kul'tovye pamyatniki gorno-lesnogo Urala. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. S. 63-83.
- Shirokov V.N.* Ural'skie pisanicy: Reki Rezh i Irbit [Ural pisanitsa: Rivers and Mode Irbit]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2007. 80 s.
- Shirokov V.N.* Kompozicii s risunkami ptic, kopytnyh i zmej v naskal'nyh izobrazheniyah Urala [Compositions with figures of birds, prey and snakes in the rock art of the Urals] // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2010. №1(26). S. 92-99.
- Shirokov V.N.* Ural'skie pisanicy. Yuzhnyj Ural [Ural petroglyphs. Southern Urals]. Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2009. 128 s.
- Shirokov V.N., Petrin V.T.* Iskusstvo lednikovogo veka. Ignatievskaya i Serpievskaya 2 peshchery na Yuzhnom Urale [Art of Ice Ages. Ignatievskaya and Serpievskaya 2 caves in the southern Urals]. Ekaterinburg: OOO «Izdatel'skij Dom «Azhar», 2013. 190 s.
- Shirokov V.N., Chairkin S.E.* Naskal'nye izobrazheniya Severnogo i Srednego Urala [Rock Art of the Northern and Middle Ural]. Ekaterinburg: IIA UrO RAN, 2011. 182 s.
- Shirokov V.N., Chairkin S.E., Chemyakin Yu.P.* Ural'skie pisanicy: Reka Nejva [Ural pictogram: River Neiva]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2000. 52 s.
- Shirokov V.N., Chairkin S.E., Shirokova N.A.* Ural'skie pisanicy: reka Tagil [Ural pisanitsa: river Tagil]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2005. 110 s.
- Shirokov V.N., Rowe M.W., Steelman K.L., Southon J.R.* Ignatievskaya peshchera: pervye pry-amyje radiouglerodnye datirovki nastennyh risunkov [Ignatievskaya Cave: the first direct radiocarbon dating of the wall paintings] // Obrazy i sakral'noe prostanstvo drevnih ehpoi / Nauch. red. N.M. Chairkina. Ekaterinburg: «Akva-Press», 2003. S. 67-72.

Shumkin V.Ya. Monumental'noe iskusstvo Vostochnoy Laplandii kak istoricheskiy istochnik [Monumental art of Eastern Lapland as a historical source] // Slavyane i finno-ugry. Arheologiya, istoriya i kul'tura. Doklady rossiysko-finlyandskogo simpoziuma po voprosam arheologii. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1997. S. 32-37.

Shchelinskiy V.E. Issledovanie Kapovoy peshchery (k metodike izucheniya pervobytnyh peshchernyh svyatilishch) [Research Kapova cave (to the methodology of studying prehistoric cave sanctuaries)] // KSIA. 1990. Vyp. 202. S. 89-94.

Shchelinskiy V.E. Nekotorye itogi i zadachi issledovaniy peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoy) [Some results and problems of research of the cave Shulgan-Tash (Kapova)]. Ufa: IYYaL UNTS RAN, 1996. 25 s.

Shchelinskiy V.E. Paleogeograficheskaya sreda i arheologicheskiy kompleks verhnepaleoliticheskogo svyatilishcha peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoy) [Paleogeographic environment and the archaeological complex of Upper Paleolithic cave shrine Shulgan-Tash (Kapova)] // Peshchernyy paleolit Urala: Materialy Mezhdunar. konf. Ufa: PRINT, 1997. S. 29-38.

Shchelinskiy V.E. Nastennoe iskusstvo verhnepaleoliticheskogo svyatilishcha v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoy) na Yuzhnom Urale: kompozitsiya «loshadi i znaki» v zale Haosa [Wall art of Upper Paleolithic cave shrine Shulgan-Tash (Kapova) in the Southern Urals: the song "horses and symbols" in the hall of Chaos] // Problemy pervobytnoy kul'tury / Otv. red. V.G. Kotov, V.E. Shchelinskiy. Ufa: IYYaL UNTS RAN, 2001. S. 33-53.

Yusupov R.M., Nechvaloda A.I. O nahodke chelovecheskogo cherepa v peshchere SHul'gan-Tash [On the discovery of a human skull in a cave Shulgan-Tash] // Kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovatsionnyy resurs: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Prirodnoe i kul'turnoe nasledie Yuzhnogo Urala kak innovatsionnyy resurs». Ufa: Izd-vo IYYaL UNTS RAN, 2010. S. 107-113.

Yakovleva L.V. Orin'yakskoe iskusstvo – formy i funktsii (Dordon' – Zhironda – Ardesch – Zhura-Suab) [Aurignacian art – form and function (Dordogne – Gironde – Ardèche – Jura-Suab)] // Rannyyaya pora verhnego paleolita Evrazii: obshchee i lokal'noe. Materialy Mezhdunar. konf. k 125-letiyu otkrytiya paleolita v Kostenkah. SPb.: Izd-vo «Nestor-Istoriya», 2006. S. 294-312.